

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гараева, Т. Б.** Теоретические и практические проблемы применения привода как иной меры процессуального принуждения / Т. Б. Гараева // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 3 (48). – С. 54–57.
2. **Громов, В. Г.** Некоторые вопросы исполнения условного осуждения / В. Г. Громов // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 4 (12). – С. 86–88.
3. **Пупышева, Л. А.** Привод в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора / Л. А. Пупышева // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. Том 2. – Рязань : АПУ ФСИН России, 2018. – С. 196–204. – ISBN 978-5-7743-0871-2.
4. **Шабалина, Л. А.** К вопросу о процессуальных правах осужденного при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора / Л. А. Шабалина // Уголовно-исполнительное право. – 2011. – № 2 (12). – С. 76–79.

REFERENCES

1. Garaeva T. B. Teoreticheskie i prakticheskie problemy primeneniya privoda kak inoj mery processual'nogo prinuzhdeniya [Theoretical and practical problems of using the drive as another measure of procedural compulsion]. *Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2018, no. 3 (48), pp. 54–57. (In Russ.).
2. Gromov V. G. Nekotorye voprosy ispolneniya uslovnogo osuzhdeniya [Some issues of the execution of probation]. *Altajskij yuridicheskij vestnik – Altai legal bulletin*, 2015, no. 4 (12), pp. 86–88. (In Russ.).
3. Pupyshcheva L. A. Privod v proizvodstve po rassmotreniyu i razresheniyu voprosov, svyazannyh s ispolneniem prigovora [Bringing in proceedings for the consideration and resolution of issues related to the execution of the sentence]. *Sbornik mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Teoreticheskie i prakticheskie problemy razvitiya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy v Rossijskoj Federacii i za rubezhom»*. Tom 2 [Collection of the international scientific-practical conference «Theoretical and practical problems of the development of the penal system in the Russian Federation and abroad.» Vol. 2.]. Ryazan, 2018, pp. 196–204. (In Russ.).
4. SHabalina L. A. K voprosu o processual'nyh pravah osuzhden'nogo pri rassmotrenii i razreshenii voprosov, svyazannyh s ispolneniem prigovora [On the issue of the procedural rights of a convicted person when considering and resolving issues related to the execution of a sentence]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2011, no. 2 (12), pp. 76–79. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

ИВАН ГЕОРГИЕВИЧ ГРИГОРЬЯН – начальник Пятигорского межмуниципального филиала уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по Ставропольскому краю, г. Пятигорск, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6187-8560>, e-mail: vg-83@inbox.ru

IVAN G. GRIGORYAN – Head of the Pyatigorsk Inter-municipal Branch of the Penal Inspectorate of the Federal Penal Service of Russia in the Stavropol Territory. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6187-8560>, e-mail: vg-83@inbox.ru

DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-353-361

УДК 67.409

Законодательная техника и ее значение для правотворчества в сфере отраслей криминального цикла

А. Л. САНТАШОВ

Северо-Западный институт (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда, Российская Федерация, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1044-1697>, e-mail: santashov@list.ru

Е. А. МУХТАРОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5391-7291>, e-mail: mukhtarova-9@mail.ru

В. С. ТАНЦЮРА

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0261-4271>, e-mail: victor130381@rambler.ru

Реферат. Предметом исследования в статье стали теоретические и прикладные вопросы юридической техники в уголовном и уголовно-исполнительном праве. Цель работы – дать объективную оценку использования возможностей законодательной техники в соответствующих отраслях права криминального цикла.

В исследовании проведен анализ научных представлений о понятии юридической техники, ее видах и составляющих компонентах. По мнению авторов, законодательная техника – это составная часть юридической техники, представляющая собой совокупность средств, приемов и правил, выработанных наукой и практикой, которые используются органами государственной власти при осуществлении в пределах своей компетенции правотворческой деятельности по разработке и оформлению текста закона, а равно иного нормативного предписания.

В статье отмечается, что именно дифференцированное исполнение наказания является обязательным условием индивидуализации, справедливости наказания, а следовательно, и его эффективности. Авторы считают целесообразным изучение этих проблем с позиций технико-юридического конструирования законодательства, поскольку по мере его развития основания, виды и средства дифференциации и индивидуализации ответственности изменялись и совершенствовались. Неслучайно законодательно-техническое совершенствование УК РФ и УИК РФ признается сегодня одним из генеральных направлений развития российского законодательства криминального цикла и уголовной политики в первые десятилетия текущего века.

Ключевые слова: юридическая техника; приемы и правила законодательной техники; технико-юридическое конструирование норм законодательства; правотворчество; дифференциация; унификация.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Санташов А. Л., Мухтарова Е. А., Танцюра В. С. Законодательная техника и ее значение для правотворчества в сфере отраслей криминального цикла. *Пенитенциарная наука*. 2020; 14(3):353–361. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-353-361.

Legislative technique and its significance for lawmaking in the field of the branches of the criminal cycle

A. L. SANTASHOV

Northwestern Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law Academy), Vologda, Russian Federation, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1044-1697>, e-mail: santashov@list.ru

E. A. MUKHTAROVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Vologda, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5391-7291>, e-mail: mukhtarova-9@mail.ru

V. S. TANTSYURA

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0261-4271>, e-mail: victor130381@rambler.ru

Abstract. The subject of research in this article are theoretical and applied issues of legal technology in criminal and penal law. The purpose of the work is to give an objective assessment of the use of the possibilities of legislative technology in the relevant branches of law of the criminal cycle.

The study analyzes scientific ideas about the concept of legal technology, its types and constituent components. According to the authors the legislative technique is an integral part of the legal technique, which is a set of tools, techniques and rules developed by science and practice which are used by public authorities when carrying out, within their

competence, lawmaking activities to develop and formalize the text of a law as well as other regulatory prescription.

The article notes that it is the differentiated execution of punishment that is a prerequisite for individualization, justice of punishment and, consequently, its effectiveness. The authors consider it expedient to study these problems from the standpoint of the technical and legal design of legislation, since as it develops, the foundations, types and means of differentiation and individualization of responsibility have changed and improved. It is no coincidence that the legislative and technical improvement of the Criminal Code of the Russian Federation and the Penal Code of the Russian Federation is recognized today as one of the general directions of the development of Russian legislation on the criminal cycle and criminal policy in the first decades of this century.

Key words: legal technique; methods and rules of legislative technique; technical and legal construction of legislative norms; lawmaking; differentiation; unification.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law.

For citation: Santashov A. L., Mukhtarova E. A., Tantsyura V. S. Legislative technique and its significance for lawmaking in the field of the branches of the criminal. *Penitenciarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2020; 14(3):353–361. (In Russ.). DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-353-361.

Законодательная техника является главным структурным элементом юридической техники. Она используется в правотворческом процессе в качестве инструмента для создания исключительно нормативно-правовых предписаний. Применительно к уголовному законодательству (по аналогии и к уголовно-исполнительному) целесообразно оперировать понятием законодательной техники, а в случае анализа правоприменительной деятельности или техники применения уголовного закона необходимо использовать более емкое понятие – юридическая техника [16, с. 5].

В литературе высказывается и иное мнение относительно объема предметного содержания законодательной техники. Так, некоторые авторы полагают, что законодательная техника применяется исключительно для создания законов [19, с. 328]. Не согласимся с данным мнением ввиду одностороннего подхода к изучаемой категории. Если рассматривать законодательную технику только в качестве инструмента создания законов, то остается открытым вопрос о процессе создания подзаконных нормативных актов: используется ли для этого юридическая техника или какая-то иная категория, являющаяся элементом законодательной техники? В первом случае наблюдается очевидное логическое противоречие: для создания закона используется только один из элементов юридической техники, а подзаконных нормативных актов, юридическая сила и значимость которых явно ниже закона, – юридическая техника в целом. Во втором случае, на наш взгляд, нецелесообразно выделять, к примеру, подзаконную или иную законодательную технику по той причине, что в содержание законодательной техники включается весь спектр элементов, используемых при создании как законных,

так и подзаконных нормативно-правовых предписаний. Кроме того, выделяя самостоятельный структурный элемент в законодательной технике, следует констатировать наличие в последней и других элементов. Это вряд ли можно признать справедливым, поскольку законодательная техника призвана обеспечить техническое построение правовой нормы, а не ее толкование и практическое применение. Таким образом, законодательная техника является тем средством (инструментом), который используется при создании нормативных актов [24, с. 106].

В вопросе определения сущности законодательной техники среди ученых единства мнений не наблюдается. Так, в качестве элементов, включаемых в содержание законодательной техники, называются средства и приемы [1, с. 272–273], правила и приемы [7, с. 54–55], приемы и методы [14, с. 66], средства, приемы и правила [12, с. 11], правила, средства, приемы и методы [23, с. 368], правовые средства [5, с. 326] и т. д.

При всей многогранности и сложности исследуемого правового явления в литературе выделяют элементы, составляющие ядро законодательной техники. В теории права к ним иногда относят технические средства и технические приемы [16, с. 5]. По мнению С. С. Алексеева, юридическая (законодательная) техника в содержательном смысле складывается из двух элементов: технических средств и технических приемов. Автор указывает, что, как и в материальной технике (есть средства – машины и оборудование, есть методы и приемы их использования – технология), в праве техническими средствами являются терминология (язык), юридические конструкции, а правовой технологией – способы изложения норм, система отсылок [1, с. 268]. На этом

основании ученый рассматривает средства и приемы в качестве основного содержания законодательной техники. Правила, с его точки зрения, являются стороной, которая характеризует использование технических средств и приемов, поэтому не рассматриваются им в качестве компонента законодательной техники [1, с. 271].

В целом следует согласиться с мнением С. С. Алексеева, но считаем необходимым сделать следующее замечание: технические средства и технические приемы являются основными, но не единственными элементами законодательной техники. Технические правила по отношению к названным компонентам являются вторичными, так как регулируют их применение. Но это обстоятельство, на наш взгляд, нельзя рассматривать в качестве основания для исключения правил из содержания законодательной техники, ибо качество последней напрямую зависит и от того, какие правила используются при применении технических средств и приемов. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что сам С. С. Алексеев, хотя и не включает рассматриваемые правила в содержание законодательной техники, заявляет об этом некатегорично: использование правил характеризует применение технических средств и технических приемов, «относящееся в основном к внешней форме» [1, с. 271].

В юридической литературе при анализе рассматриваемой категории права предпринята попытка выделения таких подсистем законодательной техники, как внутренняя и внешняя. Внутренняя техника представляется совокупностью операций по переводу законодательной воли в правовое содержание и структуру права. Внешняя техника призвана обеспечить оформление нормативного предписания [13, с. 42–50]. Отмечая безусловную оригинальность данного предложения, следует отметить, что выделение подобных составляющих законодательной техники должно вести к обозначению средств и приемов, которые присущи исключительно внутренней или внешней технике. Однако осуществить подобную дифференциацию, как представляется, достаточно сложно, поскольку подавляющее число приемов и средств имеют непосредственное отношение и к формированию содержательной части нормативного акта, и к внешней оболочке последнего.

На основании изложенного определим законодательную технику следующим образом: законодательная техника – это составная часть юридической техники, представляющая собой совокупность средств, приемов и правил, выработанных наукой и

практикой, которые используются органами государственной власти при осуществлении в пределах своей компетенции правотворческой деятельности по разработке и оформлению текста закона, а равно иного нормативного предписания.

Характеризуя понятие законодательной техники, следует рассмотреть ее средства, под которыми понимаются допустимые правом и законом предметы и явления, с помощью которых обеспечивается достижение поставленных целей и получение необходимых результатов. К средствам законодательной техники относятся юридические понятия, термины, конструкции, иные правовые явления, включающие юридические презумпции, перечисления, юридические фикции и символы.

Юридическое понятие – это элемент законодательной техники, в котором закреплены характеристики, отражающие существенные признаки явлений объективной действительности. Понятие по сравнению с категорией «термин» носит обобщенный абстрактный характер, например: наряду с понятием «хищение» в уголовном законодательстве закреплены конкретные формы хищения – кража, присвоение, растрата. В отличие от понятия, термин необходимо рассматривать как слово или совокупность слов, что составляет выражение, характеризующее конкретное понятие, существенные признаки которого обозначены точными пределами и рамками, что в полной мере адекватно описывает содержательную сторону того или иного правового понятия, например «совокупность преступлений».

Под юридической конструкцией понимается структурное расположение правового материала, которое характеризуется внутренним единством прав, обязанностей и формами ответственности соответствующих лиц [6, с. 781]. По мнению С. С. Алексеева, под юридической конструкцией понимаются как бы готовые образцы, схемы, в которые облекается правовой материал [1, с. 276]. А. Ф. Черданцев рассматривает категорию юридической конструкции как идеальную модель, отражающую структурное строение урегулированных правом общественных отношений [25, с. 15]. Фактически юридическая конструкция является результатом отображения существующей действительности. Образование юридической конструкции производится в результате абстракции, а проводимые исследования данной конструкции дают возможность скрупулезно изучить регулируемые общественные отношения. К юридическим

конструкциям в процессе их создания предъявляются следующие требования: регулятивная норма должна гарантироваться охранительной нормой, иначе в случае неисполнения обязанностей и нарушения запрета в отношении нарушителя не применяется мера юридической ответственности; наряду с материальной нормой должна быть закреплена соответствующая процессуальная норма, которая обеспечивает реализацию материальных правомочий; закрепление правомочий субъекта должно происходить одновременно с закреплением корреспондирующих обязанностей соответствующих субъектов, которые призваны обеспечить реализацию прав первых; последовательность, непротиворечивость и полнота.

Характеризуя категорию юридической конструкции, Т. В. Кашанина указывает на жесткий характер связи между ее элементами. Отсутствие одного из элементов неизбежно приводит к разрушению конструкции в целом [15, с. 180]. Примером юридической конструкции в уголовном законодательстве Российской Федерации может служить уголовно-правовая конструкция, регламентирующая основания освобождения от уголовной ответственности.

По мнению многих ученых-юристов, к средствам законодательной техники необходимо отнести юридические презумпции, сущность которых заключается в выдвижении предположения, на основании которого делается вывод, имеющий правовое значение. Юридическая презумпция – средство законодательной техники, заключающееся в выдвижении в форме предположения о наличии определенных фактов, событий, явлений, ситуаций, связей, которые признаются истинными, пока не доказано обратное. Выделяют общеправовые презумпции, которые рассматриваются как основополагающие универсальные принципы права в целом, и специальные презумпции, имеющие отраслевое и межотраслевое правовое значение, но не достигающие уровня общеправовых презумпций-принципов. Пример презумпции в уголовном праве – это презумпция предвидения возможности наступления общественно опасных последствий в формах вины по УК РФ.

В современной правовой науке к средству законодательной техники относятся правовые аксиомы – устоявшиеся положения, которые не требуют доказательств в ходе правового разбирательства и в целом способствуют более оптимальному процессу правового регулирования, упрощая вопросы правоотношения субъектами правоотношений. Без-

условно, высокая роль правовых аксиом в современном правовом поле обуславливает факт их закрепления как одного из средств законодательной техники. Пример аксиомы в УК РФ: «Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет».

Рассматривая средства законодательной техники, необходимо обратить внимание на юридические фикции, сущность которых состоит в признании несуществующего существующим. В отличие от презумпции, имеющей предположительный характер, фикция имеет признак неистинности и применяется в случае, когда иные средства законодательной техники не могут быть использованы. Как отмечает К. Н. Панько, фикции необходимо рассматривать как императивный прием законодательной техники, заключающийся в неопровержимом признании несуществующего существующим и обратно, а также свойство правовой нормы не соответствовать потребностям общества в процессе правотворческой и правоприменительной деятельности [21, с. 112]. Практическое предназначение фикций заключается в том, что при признании несуществующего существующим и обратно происходит процесс минимизации процессуальных издержек от пробелов в праве, что избавляет от необходимости избыточной формализации общественных отношений. В целом юридические фикции способствуют количественному и качественному упрощению нормативного материала, преодолению неопределенности в правовом регулировании, служат целям экономии юридических средств. Например, ч. 5 ст. 34 УК РФ закрепляет фикцию уголовно-правового характера: «В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления».

Наряду с охарактеризованными выше средствами законодательной техники правовое использование имеют юридические символы, с помощью которых происходит закрепление государственно-правовых велений. Юридический символ – это учреждаемый или закрепляемый государственной властью условный образ, являющийся обозримой и слышимой культурно-ценностной субстан-

цией, которую участник правотворческого процесса наделяет особым политико-юридическим содержанием, санкционированный и гарантированный государственной властью и используемый в определенном процедурном порядке. Юридический символ представляет собой искусственный знак, имеющий отличительную примету, художественный образ, в основном визуально воспринимаемый, в некоторых случаях слышимый образ, который создается, санкционируется и охраняется государством, применяемый в особо установленном законом порядке, служащий для выражения и закрепления социально значимого юридического содержания. Исходя из определения юридического символа можно выделить следующие требования, предъявляемые к рассматриваемой категории: наглядность, лаконичность, доступность для восприятия, сочетаемость с текстом закона. Пример символа в уголовном праве – закрепление наказуемости за незаконные приобретение или сбыт государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР (ст. 324 УК РФ).

К средствам законодательной техники в правовой науке также относят перечисление, которое размещает в определенном порядке в виде списка совокупность предметов или явлений в тексте законодательного акта. Перечисление способствует ясному пониманию закона и имеет целью четкое упорядочение в законе правового материала.

Применительно к отрасли уголовно-исполнительного права предметом законодательной техники является отечественное уголовно-исполнительное законодательство. В отличие от отрасли уголовного права, которая представлена единственным источником – Уголовным кодексом Российской Федерации, уголовно-исполнительное законодательство России включает в свою структуру Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы, международно-правовые акты и подзаконные нормативные акты, принимаемые в установленном порядке федеральными органами исполнительной власти по вопросам исполнения наказаний (ст. 2–4 УИК РФ).

Преимущества объединения источников отрасли права в единый кодифицированный нормативный акт бесспорны: упрощается процедура поиска нормы (группы норм), регламентирующей или охраняющей круг определенных общественных отношений; облегчается достижение единства отраслевой терминологии; обеспечивается построение логически выверенной структуры кодифицированного нормативного акта и т. п. Однако объединение всех источников

отрасли уголовно-исполнительного права в единый нормативный акт осуществить на практике невозможно по причине многообразия общественных отношений, подпадающих под регламентацию названной отрасли: от правового статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы и до функционирования коллективов художественной самодеятельности осужденных.

Следует отметить, что УК РФ и УИК РФ имеют равную юридическую силу как федеральные законы. Формально в случае противоречий между положениями указанных нормативных актов должны применяться нормы уголовно-исполнительного права, поскольку УИК РФ был принят позднее УК РФ. Это предположение нашло свое отражение в ст. 4 Федерального закона от 08.01.1997 № 2-ФЗ «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», которая, с одной стороны, зафиксировала, что другие законы и иные нормативные правовые акты подлежат приведению в соответствие с УИК РФ, с другой – предписала, что впредь до приведения их в соответствие надлежит применять такого рода акты в части, не противоречащей УИК РФ.

Если строго следовать этому предписанию, необходимо скорректировать ряд положений уголовного законодательства в целях их приведения в соответствие с положениями более «молодого и современного» УИК РФ [17, с. 31]. В этой связи небезынтересно будет отметить, что, несмотря на незначительный разрыв во времени принятия УК РФ и УИК РФ, их положения в части определения некоторых основополагающих институтов различны. К примеру, если уголовное законодательство признает в качестве целей наказания: а) восстановление социальной справедливости; б) исправление осужденного; в) предупреждение преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ), то в ч. 1 ст. 1 УИК РФ восстановление социальной справедливости не рассматривается как цель национального уголовно-исполнительного законодательства (как цель наказания).

Несмотря на то что обозначенная в УИК РФ позиция по данному вопросу, на наш взгляд, в большей степени соответствует существу наказания и его целей, представляется верным при подобных коллизиях применять нормы уголовного права.

Общественные отношения, составляющие предмет уголовного права, первичны по сравнению с отношениями, которые регламентированы уголовно-исполнительным законодательством, чьи нормы, помимо всего прочего, регулируют порядок исполнения

наказания, уже назначенного в соответствии с уголовно-правовыми предписаниями. Поэтому, несмотря на равенство юридической силы УК РФ и УИК РФ, в случае возникновения межотраслевых коллизий необходимо применять уголовно-правовые нормы, так как именно они закрепляют основы и собственно уголовного, и, как представляется, уголовно-исполнительного права.

Применительно к рассмотренному случаю, когда нормы уголовно-исполнительного права в большей степени отвечают содержанию института наказания по сравнению с собственно уголовно-правовыми нормами, верным видится решение о внесении соответствующих изменений в ст. 43 УК РФ. Необходимость указанных изменений должна диктоваться не приведением в соответствие положений УК РФ с положениями УИК РФ (как отмечалось выше, это нелогично), а унификацией терминологии и сущности межотраслевых институтов права. Иными словами, выполнение требований законодательной техники должно рассматриваться в качестве основы предлагаемых изменений законодательства криминального цикла.

В свое время французский правовед П. Дельнуа обратил внимание на то обстоятельство, что наука законодательства обычно занимается и должна заниматься вопросами подготовки текста законов в четко определенных рамках: грамматики, стилистики, терминологии, языка, структуры нормативных текстов. Но она должна заниматься и вопросами содержания правовой нормы (под которым им понимается поведение, предписываемое или запрещаемое законом, процедуры, предусмотренные для судопроизводства, и те санкции, которые предусмотрены на случаи нарушения правовых норм (речь идет о «законодательной воле»)) [9, с. 12]. Следовательно, необходимо соблюдение баланса между практической направленностью уголовного законодательства и его, безусловно важной, теоретической составляющей.

Т. А. Желдыбина также небезосновательно утверждает, что техника составления юридических документов или оформления принятого юридического решения в нормативно-правовом акте является во многом определяющей в дальнейшей правотворческой, правореализационной и иных сферах юридической деятельности. Конечная цель правотворчества, по ее мнению, это выработка нормативных предписаний для практических актов [10, с. 80].

А. В. Иванчин в своей докторской диссертации отмечает, что понятия криминализации

и дифференциации уголовной ответственности, взятые в единстве и обозначающие одни из основных видов уголовно-правотворческих работ, затрагивают как сущностную (формирование законодательной воли), так и законодательно-техническую сторону уголовного правотворчества [11, с. 18–19]. В некоторых случаях выбор общей юридической конструкции представляет известную сложность. Так, определенные трудности могут возникать при формулировании в нормативных актах мер правового воздействия в отношении несовершеннолетних, нарушивших уголовно-правовой запрет (юридическая ответственность и ее конкретный вид (межотраслевая дифференциация), меры защиты, превентивные средства). Для сущности дела не столь важно, как именно будет запрещено, например, уклонение несовершеннолетнего осужденного от отбывания уголовного наказания. Важно, что это общественно опасное поведение будет запрещено. Для конструирования же соответствующего состава преступления (при такой необходимости) и применяемого за него наказания либо иной меры уголовно-правового воздействия этот вопрос уже будет принципиален как для уголовного, так и для уголовно-исполнительного права в комплексе.

Вместе с тем для достижения целей наказания, повышения его роли как средства противодействия преступным проявлениям необходима система, обеспечивающая реальную возможность применения различных мер уголовно-правового воздействия к несовершеннолетним правонарушителям в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения. Решение этой важной задачи возможно только на основе дифференциации их ответственности. В свою очередь именно дифференцированное исполнение наказания является обязательным условием индивидуализации, справедливости наказания, а следовательно, и его эффективности. Изучение этих проблем представляется важным с позиций технико-юридического конструирования законодательства, поскольку по мере его развития основания, виды и средства дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних изменялись и совершенствовались. Неслучайно законодательно-техническое совершенствование УК РФ и УИК РФ признается одним из генеральных направлений развития российского законодательства криминального цикла в первые десятилетия текущего века [18; 20].

Наконец, в числе современных факторов, повышающих практическое значение законодательной техники в современном уголовном и уголовно-исполнительном праве, является рост популярности самой юридической техники, активное обсуждение в юри-

дической печати необходимости подготовки «специалистов-нормрайтеров» [4], формирование юридического сообщества, которое постепенно приобретает такие объективно необходимые атрибуты, как специфические профессиональные этика и техника [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алексеев, С. С.** Общая теория права. В двух томах. Том II / С. С. Алексеев. – Москва : Юрид. лит., 1982. – 359 с.
2. **Артемьев, В. М.** Правопорядок как целеполагающий ресурс развития законодательной техники в современном обществе / В. М. Артемьев // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сборник научных статей. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД РФ, 2001. – С. 65–70. – ISBN 5-88840-020-3.
3. **Бабаев, В. К.** Теория государства в схемах и определениях : учебное пособие / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик. – Москва : Юрист, 1999. – 209 с. – ISBN 5-7975-0103-1.
4. **Баранов, В. М.** Нормрайтер как профессия / В. М. Баранов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 6. – С. 16–29.
5. **Бережнов, А. Г.** Проблемы теории государства и права : учебное пособие / А. Г. Бережнов, А. П. Глебов, А. А. Кененов [и др.] ; под редакцией М. Н. Марченко. – Москва : Проспект, 1999. – 504 с. – ISBN 5-8369-0007-8.
6. Большой юридический словарь / под редакцией А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – Москва : ИНФРА-М, 1997. – 795 с. – ISBN 5-86225-578-8.
7. **Венгеров, А. Б.** Теория государства и права. Часть 2. Теория права. Том 1 / А. Б. Венгеров. – Москва : Юрист, 1996. – 166 с.
8. **Давыдова, М. Л.** Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Давыдова Марина Леонидовна. – Волгоград, 2010. – 408 с.
9. **Дельнуа, П.** Роль науки законодательства и законоведов в определении содержания правовой нормы / П. Дельнуа // Очерки по методологии законодательства : материалы Первого конгресса Европейской ассоциации содействия законодательству. – Баден-Баден : Nomos Verlagsgesellschaft, 1996. – С. 12–21. – ISBN 3-7890-4174-2.
10. **Желдыбина, Т. А.** Законотворчество в России: эволюция и современность / Т. А. Желдыбина. – Москва : ИНФРА-М, 2015. – 178 с. – ISBN 978-5-16-010572-7.
11. **Иванчин, А. В.** Концептуальные основы конструирования состава преступления : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Иванчин Артем Владимирович. – Екатеринбург, 2015. – 50 с.
12. **Иванчин, А. В.** Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Иванчин Артем Владимирович. – Екатеринбург, 2003. – 26 с.
13. **Иванчин, А. В.** Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Иванчин Артем Владимирович. – Ярославль, 2003. – 201 с.
14. **Ильин, И. К.** О форме и стиле правовых актов (Некоторые вопросы законодательной техники) / И. К. Ильин, Н. В. Миронов // Советское государство и право. – 1960. – № 12. – С. 65–73.
15. **Кашанина, Т. В.** Юридическая техника : учебник / Т. В. Кашанина. – Москва : Эксмо, 2007. – 510 с. – ISBN 5-699-19390-1.
16. **Кругликов, Л. Л.** О средствах законодательной техники в уголовном праве / Л. Л. Кругликов // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве : сборник научных статей / ответственный редактор Л. Л. Кругликов. – Ярославль : ЯрГУ, 1996. – С. 3–15.
17. **Кругликов, Л. Л.** Юридические конструкции и символы в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, О. Е. Спиридонова. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2005. – 336 с. – ISBN 5-94201-428-0.
18. **Кузнецова, Н. Ф.** Главные тенденции развития российского уголовного законодательства / Н. Ф. Кузнецова // Уголовное право в XXI веке : материалы международной научно-практической конференции на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, 31 мая – 1 июня 2001 г. – Москва : ЛексЭСТ, 2002. – С. 12–18. – ISBN 5-901638-13-1.
19. **Лесниевски-Костарева, Т. А.** Уголовное право : словарь-справочник / Т. А. Лесниевски-Костарева. – Москва : Норма : Инфра-М, 2000. – 422 с. – ISBN 5-89123-237-5.
20. **Михлин, А. С.** Перспективы развития уголовно-исполнительного законодательства / А. С. Михлин // Уголовное наказание в России и за рубежом: теория и практика : сборник материалов международной научно-практической конференции / ответственный редактор В. В. Попов. – Вологда : ВИПЭ Минюста России, 2005. – С. 34–42. – ISBN 5-94991-013-3.
21. **Морозова, Л. А.** Юридическая техника: обзор материалов научно-методического семинара / Л. А. Морозова // Государство и право. – 2000. – № 11. – С. 108–120.
22. **Нашиц, А.** Правотворчество. Теория и законодательная техника / А. Нашиц. – Москва : Прогресс, 1974. – 256 с.
23. Общая теория государства и права. В 2 томах. Том 2 / под редакцией М. Н. Марченко. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 816 с. – ISBN 978-5-91768-410-9.
24. **Санташов, А. Л.** Теоретические основы дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Санташов Андрей Леонидович. – Казань, 2019. – 408 с.
25. **Черданцев, А. Ф.** Юридические конструкции, их роль в науке и практике / А. Ф. Черданцев // Правоведение. – 1972. – № 3. – С. 12–19.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava. V dvuh tomah. Tom II* [General theory of law. In two volumes. Vol. II]. Moscow, 1982. 359 p. (In Russ.).
2. Artemov V. M. *Pravoporyadok kak celepolagayushchij resurs razvitiya zakonodatel'noj tekhniki v sovremennom obshchestve* [The rule of law as a goal-setting resource for the development of legislative technique in modern society]. *Zakonotvorcheskaya tekhnika sovremennoj Rossii: sostoyanie, problemy, sovershenstvovanie* [Legislative technique of modern Russia: state, problems, improvement]. Nizhny Novgorod, 2001, pp. 65–70. (In Russ.).
3. Babaev V. K., Baranov V. M., Tolstik V. A. *Teoriya gosudarstva v skhemah i opredeleniyah* [State theory in schemes and definitions]. Moscow, 1999. 209 p. (In Russ.).

4. Baranov V. M. Normorajter kak professiya [Normwriter as a profession]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii – Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2017, no. 6, pp. 16–29. (In Russ.).
5. Berezhnov A. G., Glebov A. P., Kenenov A. A., Komarov S. A., Lejst O. E., Mal'ko A. V., Marchenko M. N., Machin I. F., Orekhova T. R., Popkov V. D. *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the theory of state and law]. Moscow, 1999. 504 p. (In Russ.).
6. Suharev A. Ya., Zor'kin V. D., Krutskiy V. E. (red.) *Bol'shoj yuridicheskij slovar'* [Big Law Dictionary]. Moscow, 1997. 795 p. (In Russ.).
7. Vengerov A. B. *Teoriya gosudarstva i prava. CHast' 2. Teoriya prava. Tom 1* [Theory of State and Law. Part 2. Theory of law. Vol. 1]. Moscow, 1996. 166 p. (In Russ.).
8. Davydova M. L. *Teoreticheskie i metodologicheskie problemy ponyatiya i sostava yuridicheskoy tekhniki*. Diss. dokt. yurid. nauk [Theoretical and methodological problems of the concept and composition of legal technology. Diss. Dsc. in Law]. Volgograd, 2010. 408 p. (In Russ.).
9. Del'nua P. Rol' nauki zakonotvorchestva i zakonovedov v opredelenii soderzhaniya pravovoy normy [The role of lawmaking science and lawyers in determining the content of a legal norm]. *Ocherki po metodologii zakonotvorchestva* [Essays on the methodology of lawmaking]. Baden Baden, 1996, pp. 12–21. (In Russ.).
10. Zheldybina T. A. *Zakonotvorchestvo v Rossii: evolyuciya i sovremennost'* [Lawmaking in Russia: evolution and modernity]. Moscow, 2015. 178 p. (In Russ.).
11. Ivanchin A. V. *Conceptual'nye osnovy konstruirovaniya sostava prestupleniya*. Avtoref. diss. dokt. yurid. nauk [Conceptual foundations for constructing corpus delicti. Author's abstract of the diss. Dsc. in Law]. Ekaterinburg, 2015. 50 p. (In Russ.).
12. Ivanchin A. V. *Ugolovno-pravovye konstrukcii i ih rol' v postroenii ugovnogo zakonodatel'stva*. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [Criminal legal structures and their role in the construction of criminal legislation. Author's abstract of the diss. PhD. in Law]. Ekaterinburg, 2003. 26 p. (In Russ.).
13. Ivanchin A. V. *Ugolovno-pravovye konstrukcii i ih rol' v postroenii ugovnogo zakonodatel'stva*. Diss. kand. yurid. nauk [Criminal legal structures and their role in the construction of criminal legislation. Diss. PhD. in Law]. Yaroslavl, 2003. 201 p. (In Russ.).
14. Il'in I. K., Mironov N. V. O forme i stile pravovykh aktov (Nekotorye voprosy zakonodatel'noj tekhniki) [On the form and style of legal acts (Some questions of legislative technique)]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*, 1960, no. 12, pp. 65–73. (In Russ.).
15. Kashanina T. V. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal technique]. Moscow, 2007. 510 p. (In Russ.).
16. Kruglikov L. L. O sredstvakh zakonodatel'noj tekhniki v ugovnom prave [On the means of legislative technique in criminal law]. *Problemy yuridicheskoy tekhniki v ugovnom i ugovno-processual'nom zakonodatel'stve* [Problems of legal technology in criminal and criminal procedure legislation]. Yaroslavl, 1996, p. 3–15. (In Russ.).
17. Kruglikov L. L., Spiridonova O. E. *Yuridicheskie konstrukcii i simvol'y v ugovnom prave* [Legal constructions and symbols in criminal law]. St. Petersburg, 2005. 336 p. (In Russ.).
18. Kuznecova N. F. Glavnye tendencii razvitiya rossijskogo ugovnogo zakonodatel'stva [Main trends in the development of Russian criminal legislation]. *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Ugolovnoe pravo v XXI veke»* [Materials of the international scientific-practical conference «Criminal law in the XXI century»]. Moscow, 2002, pp. 12–18. (In Russ.).
19. Lesnievski-Kostareva T. A. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law]. Moscow, 2000. 422 p. (In Russ.).
20. Mihlin A. S. Perspektivy razvitiya ugovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva [Prospects for the development of penal legislation]. *Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Ugolovnoe nakazanie v Rossii i za rubezhom: teoriya i praktika»* [Collection of materials of the international scientific-practical conference «Criminal punishment in Russia and abroad: theory and practice»]. Vologda, 2005, pp. 34–42. (In Russ.).
21. Morozova L. A. Yuridicheskaya tekhnika: obzor materialov nauchno-metodicheskogo seminar [Legal technique: a review of the materials of the scientific and methodological seminar]. *Gosudarstvo i pravo – State and law*, 2000, no. 11, pp. 108–120. (In Russ.).
22. Nashic A. *Pravotvorchestvo. Teoriya i zakonodatel'naya tekhnika* [Lawmaking. Theory and legislative technique]. Moscow, 1974. 256 p. (In Russ.).
23. Marchenko M. N. (red.) *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. V 2 tomah. Tom 2* [General theory of state and law. In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, 2013. 816 p. (In Russ.).
24. Santashov A. L. *Teoreticheskie osnovy differenciacii i individualizacii otvetstvennosti nesovershennoletnih v ugovnom i ugovno-ispolnitel'nom prave*. Diss. dokt. yurid. nauk [The theoretical foundations of differentiation and individualization of the responsibility of minors in criminal and penal law. Diss. Dsc. in Law]. Kazan, 2019. 408 p. (In Russ.).
25. SHERDANCEV A. F. Yuridicheskie konstrukcii, ih rol' v nauke i praktike [Legal constructions, their role in science and practice]. *Pravovedenie – Jurisprudence*, 1972, no. 3, pp. 12–19. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ САНТАШОВ – профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда, Российская Федерация, главный научный сотрудник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, доктор юридических наук, доцент. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1044-1697>, e-mail: santashov@list.ru

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА МУХТАРОВА – заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5391-7291>, e-mail: mukhtarova-9@mail.ru

ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ ТАНЦЮРА – преподаватель кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений экономической безопасности Нижегородской академии МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0261-4271>, e-mail: victor130381@rambler.ru

ANDREI L. SANTASHOV – Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-West Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law Academy), Vologda, Russian Federation, Chief Researcher of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation Dsc. in Law, Associate Professor. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1044-1697>, e-mail: santashov@list.ru

ELENA A. MUKHTAROVA – Deputy Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5391-7291>, e-mail: mukhtarova-9@mail.ru

VIKTOR S. TANTSUYURA – Lecturer at the Department of Professional Activities of Employees of Economic Security Units of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0261-4271>, e-mail: victor130381@rambler.ru